

— В общем... — Цинь Юй продолжал ворчать. — Ты неблагодарный сын, даже собственного отца ударил... Просто...

— Заткнись, — Линь Ваньфэн очнулся от своих мыслей и встал перед ним. — Ещё раз повторяю, между нами нет никаких отношений, ты, старый развратник.

— Ма У больше нет, так что теперь я твой отец, — машинально ответил Цинь Юй.

Линь Ваньфэн внезапно замолчал, не глядя на него, опустил голову и молча продолжил идти. Чёрная вуаль перед его лицом слегка колыхалась, словно в ту ночь.

Э-э... Цинь Юй пожалел, что сорвался. Этот паршивец всё ещё винил себя, считая, что это он навлек на них армию У. Сколько бы он ни пытался его утешить, всё было бесполезно.

— Не сердись, я извиняюсь, сынок, — с улыбкой подошёл Цинь Юй, взяв его за руку.

— Отстань, — Линь Ваньфэн оттолкнул его.

— Послушный сынок, я куплю тебе сладостей.

— Отвали!

— Или хочешь, чтобы я тебя на спине понёс?

— Отвали!!!

Линь Ваньфэн с силой толкнул его, и Цинь Юй упал на землю, хватаясь за плечо с выражением боли на лице. — Ох!

— С тобой всё в порядке? — Линь Ваньфэн тут же присел рядом.

Цинь Юй стиснул зубы, покачивая головой и не говоря ни слова. Линь Ваньфэн нахмурил тонкие брови, явно встревожившись, помог ему подняться и, поддерживая за руку, пошёл вперёд.

— Пойдём в город, сначала зайдём в лечебницу.

— Угу, — слабым голосом ответил шестой господин Бай, стараясь скрыть довольную ухмылку на лице.

Посёлок Шуйчжэнь. Место, где реки сливаются, водные пути пересекаются, отсюда и название — Шуйчжэнь. Услышав это название, шестой господин Бай на мгновение замер, внутренне недоумевая.

Вечером, когда последние лучи солнца пробивались сквозь стену, освещая его, шестой господин Бай, развалившись в кресле, смотрел на закат, наслаждаясь моментом.

— Принеси мне чаю.

Линь Ваньфэн выпрямился и швырнул в его лицо тряпку. — Этот Бай, ты ничего не делаешь, а ещё заставляешь меня приносить тебе чай.

Купив дом, этот Бай просто сидел и смотрел в небо, заставляя его одного заниматься уборкой.

— Мне кажется, всё в порядке, убирать не нужно, — Цинь Юй снял тряпку с лица и вытер его рукавом.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн скрестил руки на груди и усмехнулся. — Твою комнату я убирать не буду.

— Ты ещё молоко на губах не обсох, а уже «я, я, я», — Цинь Юй посмотрел на него с усмешкой. — Паршивец, похоже, тебе нужна хорошая взбучка.

— Мне нравится, — Линь Ваньфэн махнул рукой и отправился в переднюю комнату, чтобы разложить вещи.

Солнце постепенно садилось. Цинь Юй смотрел на горизонт, думая, что красота не может заменить еду. Его взгляд упал на Линь Ваньфэна, выходящего из комнаты, и он с ухмылкой подошёл ближе.

— Сяо Фэн, у нас гостей нет, переднюю комнату можно не трогать. Давай сначала поедим.

Линь Ваньфэн остановился, приподняв брови. — Старик, ты голоден?

— Угу.

— Если голоден, сам себе готовь, я тебе не слуга.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй взял его за руку, улыбаясь. — Теперь мы вдвоём, зачем ссориться?

— Ты... — Линь Ваньфэн закатил глаза, попытался вырваться, но безуспешно. — Ладно, тогда работай, не будешь работать — не поешь.

— Хорошо, что делать? — бодро спросил Цинь Юй.

Линь Ваньфэн огляделся вокруг. Бесстыдник, всю работу уже сделал сам. Похоже, этот Бай всё заранее продумал!

Не желая сдаваться, он хитро улыбнулся и указал на кухонную плиту. — Пойди, почисти лук.

— Почистить? — Цинь Юй посмотрел на две луковицы и кивнул. — Хорошо.

Шестой господин Бай присел у входа на кухню, чистя лук и проливая слёзы. Линь Ваньфэн, наблюдая за ним сзади, чувствовал себя прекрасно.

Апчхи! Цинь Юй потер нос. Лук оказался слишком едким, глаза до сих пор слезились.

— Этот Бай.

— Эй... Сколько раз говорить, — Цинь Юй постучал по тарелке. — Теперь я Юй.

— Здесь же никого нет, — Линь Ваньфэн внутренне согласился, но вслух этого не показал. — Мы живём так близко к Цзянь... Ты уверен, что всё в порядке?

— Не переживай, — успокоил его Цинь Юй.

Если что-то случится, ему негде будет скрыться в царстве У. А если ничего не случится, то и беспокоиться не о чём. Да и если его обнаружат, он просто... Он не стал углубляться в эти

мысли.

Линь Ваньфэн всё ещё был встревожен, вздохнул и положил палочки. — Этот Бай, у тебя нет вопросов ко мне? — Он опустил голову, не глядя на него.

— Есть, — Цинь Юй указал на жареный лук в тарелке. — Этот лук не нужно было чистить, правда? Ты меня обманул, паршивец.

Пфф... Линь Ваньфэн рассмеялся, его улыбка была ярче звёзд. — Ты не хочешь спросить меня о дворце князя У?

— Если хочешь, расскажи, шестой господин Бай ничем не занят. Если не хочешь, не говори. Я ведь не Ван Эр.

— Кто такой Ван Эр?

— Твой дядя.

Линь Ваньфэн хотел рассердиться, но потом передумал, опустил голову и замолчал. Цинь Юй приподнял брови, но не стал расспрашивать дальше, продолжив есть.

— Я родился в рыбацкой деревне, — вдруг начал Линь Ваньфэн, его голос стал тише. — Когда мне было четыре или пять лет, семья сказала, что я ни мальчик, ни девочка, что я оборотень, и продала меня.

— Глупость, разве они видели оборотней! — с усмешкой выругался Цинь Юй.

Линь Ваньфэн услышал его тон и слабо улыбнулся. — Потом меня продавали много раз. Когда мне было восемь, меня купила театральная труппа. Хозяин труппы взял меня в ученики и дал имя Линь Ваньфэн.

Линь Ваньфэн, — пробормотал Цинь Юй, признавая, что имя у паршивца довольно красивое.

— Учитель был добр ко мне, но никогда не позволял мне учиться актёрскому мастерству. Мне очень нравилось, как он выглядел на сцене, и я тайком надевал театральные костюмы. Когда учитель это замечал, меня наказывали. Дети в труппе смеялись надо мной, говорили, что я девочка и не достоин учиться актёрству.

Глаза Линь Ваньфэна опустились, вызывая жалость. Цинь Юй внутренне вздохнул.

— Учитель хотел защитить тебя.

— Я знаю, — кивнул Линь Ваньфэн, переплетая пальцы. — Позже я это понял, но тогда учитель уже умер. Владелец театра... Насиловал меня. Меня спас князь У.

Цинь Юй приподнял брови, заметив, как уголки губ Линь Ваньфэна слегка приподнялись, и в темноте его лицо озарилось улыбкой, которая поразила своей красотой. Похоже, история закончилась печально!

— Князь У не только спас меня, но и взял с собой во дворец У, — Линь Ваньфэн смотрел на стол, словно вспоминая тот день. — Дворец У был огромным, людей было много, но никто меня не обижал. Хотя они всё ещё подшучивали надо мной, как над девушкой, здесь я мог петь и играть для князя У и... для его любимого человека. Мне этого хватало.

— Жаль, что ты потом влюбился в князя У, — сказал Цинь Юй.

— Как ты догадался? — Линь Ваньфэн не стал отрицать.

Хе-хе... Цинь Юй усмехнулся, но не ответил. Линь Ваньфэн тоже не стал настаивать и продолжил. — Да, я влюбился в князя У, но он не любил меня.

Это естественно... Князь У вряд ли мог обратить внимание на кого-то другого. Цинь Юй пожалел Линь Ваньфэна, такого молодого, но уже пережившего столько ударов судьбы.

— Поэтому ты сбежал из дворца?

— Не из-за этого, — покачал головой Линь Ваньфэн, глядя на него. — Позже я узнал, что военный советник взял меня во дворец с определённой целью. Он обратил внимание на мою внешность и хотел использовать меня, чтобы я сблизился с одним человеком.

— С кем? — у Цинь Юя появилось странное предчувствие.

— С князем Цзинь.

— Кхм-кхм... — Вот оно что. Что ж, это... Ну, что тут скажешь, какая ирония!

Линь Ваньфэн нахмурился, странно глядя на него, и продолжил. — Я отказался и сбежал. Меня преследовали, и меня спас отец.

Теперь понятно, почему Ма У нашёл его раненым. Цинь Юй кивнул и вдруг спросил. — Ты говорил князю У о своих чувствах?

— Говорил, — спокойно ответил Линь Ваньфэн. — У меня не было особых надежд, просто хотел высказаться. После этого князь У больше никогда не приходил слушать мои выступления.

Не ожидал, что ты такой решительный, паршивец. Влюбился — признался, не считаюсь с последствиями, не обращаю внимания на разницу в статусе. Не захотел сблизиться с князем Цзинь, предпочёл смерть.

Любовь и ненависть — всё так прямо. Но именно такие люди чаще всего страдают.

— Так что... — Цинь Юй начал понимать, глядя на Линь Ваньфэна. — Ты думаешь, что военный советник несколько раз пытался убить тебя, потому что... Фу Юйсы узнал о твоих чувствах к князю У и решил отомстить?

Выражение лица Линь Ваньфэна изменилось, он молча подтвердил это.

— Ты говорил, что нас преследуют солдаты У, но... Я думаю, что это могут быть и старые враги меня и Ма У. В нашей профессии мы нажили много врагов.

— Нет... — Линь Ваньфэн видел Лу Цуна, он знал этого человека.

— Послушай, — перебил Цинь Юй, положив ногу на скамейку и склонив голову. — Ты знаешь, сколько людей влюблялись в князя У, когда он был молод?

— А? — Линь Ваньфэн растерялся, машинально спросив. — Сколько?

<http://bllate.org/book/16170/1452384>